сание, помещенных в каноническом трактате за рассуждением о том, что иноки должны следовать своим обетам, а нарушающих их ожидают кары.[67]

Чтобы было яснее, в каком направлении шла переработка третьей части «Собрания», приведем начало ее по текстам канонического трактата и Софийского списка.

Канонический трактат	Софийский список
Но о горе, увы, преступив заповеди божиа и отець своих учениа, села к монастырем емлют и покупают и владеют ими, и вся злая съдевается от них иноком, съпротивна к бъжиим заповедем. Ох, что будет в день судный! Едину заповедь преступить человек, мний наречется в царствии небесном. Толк: А мний, ино ничто — мука вечная и геона огненая. А во Апостоле и в святых отець писании многаа таковаа запрещениа нехранящим заповеди божиа.[68]	А ныне положим ум наш в глаголемая: уже и заповедь божию преступихом и учение святых отець не послушаком, и свои обет забыхом. И ныне молю вы, господа ради, поразсудите сами себе, который от них приимаем, от сел покой душевной или телесной? — Безпрестанная волна и по вся дни от них попечение, да не токмо телесне, но и духовне игумену дати от них ответ богу ... Аще ли кто преступит заповедь божию и святых отець поучение, и станут имати села к монастырю или покупати, — ино что убо нам о сих глаголати? Но токмо по божественному писанию о таковых подобает рыдати и плакати, понеже вся нам злая от мира приходит.[69]

В каноническом трактате за приведенным отрывком следует уже упомянутая подборка ссылок на монастырские уставы и соборные постановления, заканчивающаяся переводом правил Федора Вальсамона, в Софийском списке — снова авторское рассуждение о вреде владения селами и напоминание о том, что святые отцы завещали инокам «никако же вступатися в мирская строениа или села держати». Заканчивается Софийский список следующими словами: «И аще ли кто не послушает святых правил и святых отець поучения, тот чернець сам свое бремя носит. Мы таковаго обычая не имамы, ни церкви божия».[70]

Основная идейная направленность канонического трактата Вассиана и «Собрания некоего старца» Софийского списка одинакова — обоснование нестяжательности монастырей. Но автор канонического трактата своим рассуждениям о нестяжательности монастырей стремился, как это уже отмечено, придать значение церковных канонов, для чего он совершенно исключил личный момент (высказывания и обращения от своего имени); нарушителей обета нестяжания автор словами священного писания называл отступниками («мний») и грозил им геенной огненной. В Софийском списке полностью устранены изложение постановлений церковных соборов и ссылки на священное писание (рудимент этих ссылок остался только в первой части «Собрания»); автор неоднократно высказывает свое личное отношение к рассматриваемым вопросам — он пишет от своего имени «мы», «нам»; вместо того чтобы называть иноков, нарушителей обетов, отступниками и грозить им геенной огненной, он указывает, что нарушители сами должны нести «свое бремя» и о них «подобает рыдати и плакати»; обращаясь непосредственно к инокам, автор стремится воздействовать на них своими рассуждениями (но, как мы видели, без угроз) и побудить их

[67] Ср. тексты канонического трактата (Н. А. Казакова. Вассиан Патрикеев и его сочинения, стр. 231—238) и Софийского списка (см. ниже, стр. 194—196).

[68] Н. А. Казакова. Вассиан Патрикеев и его сочинения, стр. 233—234.

[69] См. ниже, стр. 195—196.

[70] Н. А Казакова. Вассиан Патрикеев и его сочинения, стр. 234—238; см. ниже, стр. 196.